

ЧТО ТАКОЕ ОРЕХИ?¹

Иомдин Б. Л. (iomdin@ruslang.ru)

Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН,
НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия

В докладе описывается небольшое, но интересное семантическое поле, включающее слово *орех* и названия орехов в русском языке. Существующие описания толковых словарей несистемны и плохо интерпретируются — в первую очередь потому, что в них смешано бытовое и терминологическое словоупотребление, которые в описываемом материале весьма существенно различаются (так, в ботанике орехом обычно считается каштан, но не считаются кедровый орех, арахис, миндаль, фисташка; примерно аналогичная картина с английским термином *nut* и латинским *nux*). При этом словоупотребление в ряде областей (в частности, в сфере кулинарии, торговли, медицины), как и в быту, отличается от принятого в ботанике. Был проведен опрос более тысячи респондентов-носителей русского языка и исследованы тексты разных периодов и жанров. В результате были очерчены границы естественного класса природных объектов, называемых *орехами* в русском языке, который по своим свойствам не совпадает ни с одним из типов естественных языковых классов, описанных А. Вежбицкой. С учетом проведенного анализа предложено лексикографическое описание рассматриваемых лексических единиц.

Ключевые слова: семантика, лексикография, полисемия, эволюция значения, опросы, терминология, классификация, бытовое словоупотребление, наивная картина мира, орехи

NUTS: WHAT ARE THEY?

Iomdin B. L. (iomdin@ruslang.ru)

V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian
Academy of Sciences, National Research University “Higher
School of Economics”, Moscow, Russia

¹ Работа выполнена при частичной финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историческая память и российская идентичность», гранта РГНФ №13-04-00307а и гранта НШ-3899.2014.6 для поддержки научных исследований, проводимых ведущими научными школами РФ. Автор также выражает глубокую признательность д. б. н. А. А. Оскольскому за внимательное прочтение работы и ценные замечания и идеи и благодарит А. Ч. Пиперски и анонимных рецензентов работы за замечания и предложения.

When describing words which denote real life objects, dictionaries tend to use scientific terms and classifications, even when dealing with natural language. This approach may lead to misunderstanding, especially in cases when scientific classification (e. g. in biology) differs from what is found in natural language data. One of such cases is discussed here, namely the small but rather interesting class of nuts (Russian *orexi*). In the botanic world view nuts usually include hazelnuts and chestnuts, but do not include almonds (which are considered stone fruits), pine nuts (seeds), peanuts (legumes), pistachio (kernels), etc. The Russian *orex*, English *nut*, Latin *nux* exhibit similar behaviour here. Explanatory dictionaries of Russian more or less follow the botanical definitions, even though in many fields (such as cooking, food industry, medicine, etc.) nuts are classified differently. In order to establish the boundaries of nuts in Russian, more than 1,000 native speakers were questioned and multiple texts of different periods were studied. The result is a peculiar class which could not be identified with any of the natural language supercategories described by Anna Wierzbicka. A new lexicographic description is proposed for some words included into this class.

Key words: semantics, lexicography, polysemy, meaning evolution, surveys, terminology, classificaton, everyday word usage, naïve world view, nuts

В работе [Иомдин 2012], посвященной проблеме несоответствия терминологического и бытового словоупотребления, говорилось о коммуникативных трудностях, возникающих, когда один из партнеров в диалоге использует слово в «неправильном» (общезыковом), а второй — в «правильном» (профессиональном) значении: «Так, врач и пациент могут по-разному понимать боли в предплечье или аллергию на орехи. Представляется, что и такого рода различия необходимо подробно исследовать и предлагать для них системное лексикографическое описание» [Иомдин 2012: 249]. Настоящая статья посвящена попытке такого описания одного небольшого, но интересного семантического поля — названий орехов в русском языке.

1. Орехи в толковых словарях

В БТС, толковом словаре русского языка с одним из наиболее полных словариков (не считая, разумеется, пока не законченного БАС 2), слово *орех* встречается всего несколько десятков раз. Сама эта вокабула толкуется следующим образом (опускаем для краткости речения и примеры):

ОРЕХ

1. Плод некоторых растений со съедобным ядром в твёрдой скорлупе, оболочке. // Об очищенных от скорлупы ядрах такого плода. // *Ботан.* Нераскрывающийся плод некоторых растений с твёрдым деревянистым околоплодником (плод дуба, каштана и др.).

2. *только ед.* Дерево или кустарник, дающий такие плоды. // Древесина этого дерева (употребляется в столярном деле из-за её прочности и красоты).

В качестве genus proximum *орех* используется в толковании единственного слова:

ФУНДУК

1. Кустарник или дерево сем. лещиновых; лесной орех.
2. *собир.* Орехи — плоды этого кустарника.

Слова *орех*, *орешек* или *ореховый* так или иначе упоминаются в толкованиях названий некоторых других природных объектов:

АРАХИС

Травянистое масличное растение сем. бобовых с плодами, содержащими маслянистые вещества; съедобные плоды этого растения; земляной или китайский орех.

ГРЕЦКИЙ ◇ *Грецкий орех*. Южное ореховое дерево; крупный плод этого дерева с очень твёрдой скорлупой.

КАШТАН

Дерево сем. буковых, дающее плоды в виде крупного ореха светло-коричневой окраски; плод такого дерева.

КЕДР

Распространённое неправильное название некоторых видов сосны, дающих съедобные семена — орешки.

КОКОС

1. *Разг.* =Кокосовая пальма.
2. Плод этой пальмы. ◇ *Кокосовый орех* (плод этой пальмы).

МИНДАЛЬ

Южное дерево сем. розоцветных, с розовыми цветками и плодами в виде орехов овальной формы; плод такого дерева.

МУСКАТНИК

Вечнозелёное тропическое дерево с мясистыми жёлтыми плодами, содержащими семя — мускатный орех.

ОРЕШНИК

1. Кустарниковое растение со съедобными плодами — орехами; лещина.
2. Заросли ореховых кустов.

ПЕКАН

Южное дерево сем. ореховых с маслянистыми питательными плодами и ценной древесиной; плод этого дерева.

ФИСТАШКА

Южное дерево или кустарник с перистыми листьями, дающее плоды в виде небольшого ореха; съедобный плод этого дерева.

ЧИЛИМ

Однолетнее травянистое растение сем. рогульниковых, плод которого используют в пищу и на корм скоту; водяной орех (произрастает в Евразии и в Африке).

Слово *орех* также приводится в составе некоторых словосочетаний, оставленных без толкования:

В составе народных названий животных и растений: *чёртовы орехи*.

В составе некоторых ботанических и зоологических названий: *китайский орех*.

Маньчжурский орех — родной брат грецкого ореха.

Наконец, слово *орех* (без уточняющих прилагательных) встречается в толкованиях некоторых кондитерских изделий и т. п.: *грильяж, марципан, нуга, пломбир, пралине, рахат-лукум, халва, чурчхела, шербет*, а также в следующих толкованиях: *щелкунчик* — приспособление для раскалывания (щёлканья) орехов в виде игрушечного человечка с огромным ртом; *ядренный* — имеющий полное, созревшее ядро (об орехе); *ядро* — внутренняя часть плода (обычно ореха), заключённая в твёрдую оболочку.

Легко видеть, что приведенные описания несистемны и трудно интерпретируемы. Так, непонятно, какие именно «некоторые растения» имеются в виду в толкованиях разных оттенков первого значения слова *орех* («плод некоторых растений» vs. «нераскрывающийся плод некоторых растений») и как отличить одни от других. Являются ли орехами «плоды в виде орехов» — каштан, миндаль, фисташка? Если да, то в каком из указанных значений? Являются ли орехами арахис, грецкий орех, кокосовый орех, мускатный орех, пекан, чилим, в словарных описаниях которых эта информация явно не указана? В каком значении употреблено слово *орех* в таких толкованиях, как «*нуга* — кондитерское изделие, сладкая вязкая масса с орехами», и соответственно как определить, какие именно орехи входят в состав нуги?

Подобная же ситуация наблюдается и в других словарях, причем не только русского, но и, в частности, английского языка.

2. Орехи как термин

Одна из причин такой несистемности, как уже было сказано, — смешение общезыкового и терминологического (в данном случае ботанического) словоупотребления. В специальных источниках по ботанике, действительно, орех чаще определяют как «ценокарпный сухой односемянный нескрывающийся плод с сильно одревесневшим околоплодником» [БиоЭС]. Этому описанию

из приведенных природных объектов соответствуют только лесной орех (лещина, фундук) и каштан² — чего, как кажется, нельзя определить из описаний БТС. В статье ОРЕХ в БиоЭС специально указывается: «т. н. кокосовый орех — сухая костянка, а грецкий «орех» и «орех» миндаля — косточки сухих костянок». Согласно ботанической литературе, арахис — бобы; кокос и фисташка — костянки; грецкий орех и пекан (кария) — ложные костянки; кедровый орех, мускатный орех и кешью (акажу) — семена.

Впрочем, как справедливо говорится в [Rosengarten 2004], “few botanical terms are used more loosely than the word *nut*”. В специальной ботанической литературе описывается множество переходных случаев употребления терминов *орех* и *орешек*; ср. «Трудности наименования многих видов плодов связаны с недостаточной их изученностью, а также с отсутствием общепринятых критериев для разграничения близких карпологических видов, таких, например, как семянка и орех» [Левина 1987]. Подробный обзор сложнейшей истории употребления терминов *nux* (лат.) и *nut* (англ.) в ботанике см. в работе [Spjut 1994], где предложено вообще отказаться от этих терминов: “decided to not use the term “nut” because it has acquired various meanings over time as evident in popular books about “nuts” (e. g., Duke (1989) as well as technical manuals (e. g., Johnson 1931) and in scientific journals (e. g., Judd 1985), which can include seeds as well as fruits (Johnson 1931). In view of the historical confusion over the meanings given to the term nut, especially when botanists continually try find some way to bring them altogether (e. g., Johnson 1931; Judd 1985), it, therefore, seems best to leave the term nut and its varied meanings in the layperson’s realm”.

В терминологических контекстах, не связанных напрямую с ботаникой, употребление рассматриваемых слов тоже различается³. Так, определять, что является, а что не является орехами, критически важно, в частности, при наличии аллергии. В мире регистрируется все больше и больше случаев аллергической реакции на орехи (в том числе с летальным исходом); так, по данным телефонных опросов в США, с 1997 по 2008 год количество детей с «аллергией на орехи»

² По сообщению А. А. Оскольского, «хотя каштан в ботанической литературе обычно рассматривается как орех, он не вполне подходит под это определение, так как у него нет сильно одревесневшего околоплодника. Если признавать его околоплодник сильно одревесневшим, то к орехам следует отнести и плоды дуба». Плоды дуба обычно называют желудями и относят к ореховидным плодам [Левина 1987], но иногда и к орехам: «В отличие от других плодов-орехов, например от плода лещины, относимого к ореху многими авторами, и плода дуба, определяемому как орех З. Т. Артюшенко и И. Н. Коноваловым (1951), Ю. Л. Меницким (1984) и Артюшенко и Ал. А. Федоровым (1986), у плода осок экзокарпий не одревесневает» [Егорова 1999]; ср. также приведенное выше описание БТС. К семейству буковых, помимо каштана и дуба, относится и бук, чьи плоды чаще называются *орешками*.

³ Ср. характерную цитату из научного текста: «С ботанической точки зрения словосочетание «орехи кола» некорректно, поскольку в ботанике термин «орех» используется для обозначения одного из типов плода, тогда как «орехами кола» называют семена этого растения. Тем не менее это выражение широко употребляется в повседневной жизни и в коммерции, а потому в данной работе мы будем придерживаться традиционного словоупотребления» [Мищенко, Оскольский 2015].

увеличилось в 3,5 раза и достигло более 6 млн человек [Sicherer et al 2010]⁴. Однако остается не вполне ясным, какие именно орехи имеются в виду. В большинстве англоязычных источников идет речь про аллергию на peanuts (арахис) и tree nuts (древесные орехи), с различными уточнениями: “Tree nuts include, but are not limited to, walnut, almond, hazelnut, cashew, pistachio, and Brazil nuts. These are not to be confused or grouped together with peanut, which is a legume, or seeds, such as sunflower or sesame” [сайт FoodAllergy.org]; “Coconut is not a botanical nut; it is classified as a fruit, even though the Food and Drug Administration recognizes coconut as a tree nut. <...> The following are not nuts: nutmeg, water chestnuts and butternut squash” [сайт American College of Allergy, Asthma and Immunology]. Аллергологи подчеркивают, что размытость понятия «nuts» вызывает трудности у пациентов: “The meaning of the terms nuts, seeds and legumes is confusing, particularly for allergic patients (or their parents) trying to decide what foods to avoid” [сайт Allergy.Org.au]; ср. также [Alasavar and Shahidi 2008]. В русскоязычных источниках из этой сферы *орехи* также обычно понимаются не в ботаническом смысле, ср. «Орехи: фундук, бразильский орех, кешью, пекан, фисташки, миндаль, кокос, кедровый орех, грецкий орех» [Луцк 2005]; «В «большую восьмерку» продуктов, обладающих наибольшей аллергенностью, входят <...> орехи (лесные орехи, миндаль, грецкие и др.)» [Боровик и др. 2004].

Казалось бы, если большинство орехов «с точки зрения ботаники являются ненастоящими орехами, или неправильно называемыми орехами» [Википедия], вряд ли оправдано их выделение в отдельную группу по критерию общих свойств как биологических объектов (способность вызывать аллергическую реакцию). Однако интересно, что наличие у пациента аллергии на один из видов орехов с высокой вероятностью означает возможность аллергической реакции и на другие, что связано с так называемой перекрестной реакцией (cross-reactivity) и с наличием в разных орехах общих аллергенов, в том числе липидпереносящих белков (lipid transfer proteins) и запасных белков (storage proteins) [Asero 1999, Goetz et al. 2005]. Проще говоря, природные объекты, которые язык объединяет в единую категорию, обладают и объективным общим свойством — высокой концентрацией белков (что и вызывает аллергические реакции). Не исключено, однако, что на сами исследования перекрестной аллергии на орехи повлияло именно выделение орехов в один класс в естественном языке и что класс биологических объектов, вызывающих перекрестные аллергии, на самом деле больше (серьезное исследование этой проблемы выходит за рамки чисто лингвистической проблематики, но представляется весьма важным для медицины).

Что касается официальной номенклатуры, в частности, в торговой сфере, то там словоупотребление также не соответствует принятому в ботанике. Ср. группы товаров, выделяемые в «Общероссийском классификаторе продукции по видам экономической деятельности», введенном Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии Министерства экономического развития РФ 01.02.2014:

⁴ В нашем опросе (см. ниже) 14% респондентов указали, что у них или их близких есть аллергия на орехи.

- 01.11.8 Бобы соевые, орехи земляные, семена хлопка
 - 01.11.82 Арахис (орех земляной) нелущеный
- 01.25.3 Орехи, кроме лесных съедобных орехов, земляных орехов и кокосовых орехов
 - 01.25.31 Миндаль
 - 01.25.32 Каштаны
 - 01.25.33 Фундук
 - 01.25.34 Фисташки
 - 01.25.35 Орехи грецкие
- 01.26 Плоды масличных культур
 - 01.26.20 Орехи кокосовые

Таким образом, особое внимание именно к ботанической терминологии, свойственное толковым словарям, кажется неоправданным, а описание *орехов* должно строиться на данных языка — в частности, на опросах носителей.

3. Орехи по данным носителей

В августе-декабре 2014 г. автор провел интернет-опрос с целью уточнить состав класса *орехи* в современном русском языке. Респонденты заполняли анкету на своем родном языке. Всего были получены данные по 28 языкам; о результатах исследования нерусскоязычных респондентов будет сообщено позднее. 1150 респондентов использовали русский язык. Те, кто заполнял анкету на русском языке, указали ок. 300 различных населенных пунктов России и других стран как место постоянного проживания, почти половина участников (48%) из Москвы; средний возраст респондентов — 30 лет.

В первой части опроса требовалось ответить на следующий вопрос: «Какие орехи вы знаете? Перечислите через запятую. Не думайте долго, напишите те, что приходят в голову за 2 минуты». В ответах хорошо выделяется верхняя группа орехов, которые назвали более 100 респондентов (более 10%):

Таблица 1. Какие орехи вы знаете?

фундук / лесной орех / лещина	1067	92,46%
грецкий	1050	90,99%
кешью	942	81,63%
арахис	882	76,43%
миндаль	850	73,66%
кедровый	705	61,09%
фисташка	465	40,29%
бразильский	428	37,09%
кокос	277	24,00%
пекан	257	22,27%
макадамия	153	13,26%

Отметим, что оказавшийся на третьем месте *кешью* отсутствует в рассмотренных нами толковых словарях (МАС, БТС, СЕф, СШ), кроме ТСИ.

Во второй части опроса требовалось опознать каждое изображение из двадцати приведенных ниже⁵.

Таблица 2. Что изображено на картинке? Количество опознавших

11	кокос	1134	98,35%
8	грецкий	1124	97,48%
1	миндаль	1089	94,45%
6	фисташки	1078	93,50%
12	фундук/лесной орех/лещина	1070	92,80%
9	арахис	1006	87,25%
5	кешью	1002	86,90%
4	кедровый	988	85,69%
10	каштан	961	83,35%
7	макадамия	502	43,54%
2	пекан	361	31,31%
3	бразильский	131	11,36%

Наконец, в третьей части опроса респондентам давались названия орехов, приведенные выше, и требовалось ответить на вопрос «Что из этого, по-вашему, не орехи?».

Таблица 3. Что из этого не орехи?

каштан	592	51,39%
кокос	435	37,76%
арахис	265	23,00%
кедровый	140	12,15%
пекан	118	10,24%
макадамия	115	9,98%
кешью	56	4,86%
фисташка	55	4,77%
бразильский	50	4,34%
миндаль	46	3,99%
грецкий	12	1,04%
фундук / лесной орех / лещина	4	0,35%

⁵ В исследовании [Ferdman, Church 2004], проведенном в США, детям (аллергикам и здоровым) предъявлялись непосредственно орехи с целью их опознания; лучше всего определили арахис в скорлупе (89%) и без скорлупы (52%), фисташки определили лишь 32%, а бразильские орехи не определили вовсе.

4. Орехи как естественный класс

В своей известной работе [Wierzbicka 1984] Анна Вежбицка выделяет пять типов «суперкатегорий», представленных в естественном языке: I таксономические (*птица, цветок, дерево*), II функциональные (*игрушки, оружие*), III коллективные *singularia tantum* (*мебель*), IV коллективные *pluralia tantum* (*остатки, покупки*) и V вещества и псевдоисчисляемые (*лекарства, овощи*). Как кажется, *орехи* (во всяком случае, в русском языке) нельзя однозначно отнести ни к одному из перечисленных типов.

На первый взгляд, *орехи* близки к таксономическим категориям I (таким, как *цветок* или *дерево*). В самом деле, большинство говорящих при необходимости определить, что такое *фундук*, по-видимому, скажет что-то вроде «это такой орех». Однако таксономические категории, как указывает Вежбицка, должны иметь явные перцептивные характеристики, которые в случае орехов определить не так легко: можно нарисовать «птицу вообще» или «дерево вообще», но труднее нарисовать «орех вообще» (хотя и проще, чем «игрушку вообще» или «оружие вообще»; ср. [Wierzbicka 1984: 317]). Кроме того, граница между орехами и не-орехами более размыта, чем граница между птицами и не-птицами: ср., напр., *арахис*, который в нашем опросе 76% респондентов указали в числе орехов, первыми приходящих на ум, а 23% респондентов назвали «не-орехами».

С другой стороны, *орехи* не являются и функциональной категорией II, куда относятся *игрушки* и *оружие* — прежде всего потому, что орехи не артефакты. Отчасти *орехи* обладают свойством класса III, которое Вежбицка называет contiguity (смежность): “kitchenware includes things of different kinds used jointly in the kitchen; bedlinen, things of different kinds put jointly on a bed” [Wierzbicka 1984: 321]. В самом деле, разумно считать, что миндаль, фундук и кешью называют орехами не потому, что они внешне похожи (как похожи друг на друга птицы или деревья), а в том числе и потому, что мы их часто видим и используем в одних и тех же ситуациях (скажем, на тарелке, поданной среди легких закусок, или на одной полке в магазине); по этой же причине мы обычно не называем орехами каштаны (в первом вопросе анкеты каштан привели лишь 5% респондентов), и внешне, и по своим ботаническим свойствам похожие на тот же фундук. Но при этом *орехи*, по-видимому, не являются гетерогенным классом, как посуда или мебель: так, фраза *Мне надо купить орехов* не обязательно означает, что мне надо купить орехов разных типов (ср. “A sentence such as, I must buy some cutlery/furniture, would be interpreted as referring to more than one kind of thing. By contrast, a sentence such as, I must buy some flowers, would not be interpreted as implying more than one kind of thing” [Wierzbicka 1984: 320]). Не относятся *орехи* и к классу IV (*остатки, покупки* и т.п.)⁶. Наконец,

⁶ Отметим, впрочем, выражение *nuts-and-bolts*, которое Вежбицка приводит в качестве примера как раз на этот класс, указывая в скобках значение «party snacks». Это значение данного выражения не дает ни один из рассмотренных нами английских словарей (все они приводят лишь значение ‘основные детали, основные элементы’), однако оно явно построено на омонимии *nut* ‘гайка’ и *nut* ‘орех’ и встречается, в частности, в рецептах на сайте Peanut Company of Australia (что неудивительно, принимая во внимание тот факт, что Анна Вежбицка живет и работает в Австралии); см. выше наше соображение об орехах как отдельном типе легких закусок.

орехи имеют общие свойства и со словами класса V (*овоци*), ср. часть признаков этого класса, указанных Вежбицкой: “things of different kinds which are used for the same kind of purpose and which people have come to have in the same kind of way” [Wierzbicka 1984: 327]. Однако они не обладают свойством неисчисляемости и могут называть не типы объектов, а сами объекты. Ср. приводимую Вежбицкой фразу I like only three vegetables: spinach, broccoli and celery, но странную ?Я люблю только три ореха: фундук, миндаль и арахис; напротив, если фраза I had three vegetables for dinner, по мнению Вежбицкой, не может описывать ситуацию ‘Я съел одну свеклу и две морковки’, то фраза Я съел три ореха, на наш взгляд, вполне может описывать ситуацию ‘Я съел два грецких ореха и один лесной’.

Таким образом, *орехи*, с одной стороны, обладают частью свойств таксономических категорий, что позволяет включать это слово в толкования других слов, таких как *фундук*, *миндаль* и др.; с другой стороны, частью свойств коллективных категорий, что требует включения в толкование слова *орехи* указание на их частое применение в схожих целях и совместно; и, с третьей стороны, частью свойств категорий типа *овоци*, что требует указание на их происхождение и использование (ср. толкование слова *vegetable*, приводимое А. Вежбицкой: “a thing of any kind that people cause to grow out of the ground for people to cook for food” [Wierzbicka 1984: 323]).

По-видимому, дело в том, что *орехи* — достаточно новый класс, формирующийся на наших глазах. В русском языке он возникает в результате расширения значения слова *орех*, первоначально относящегося только к лесному ореху (и другим близким видам рода *Corylus*⁷; ср. подробно в Cooper 1999: 301), затем распространившегося и на грецкий орех (и другие близкие виды рода *Juglans*⁸), семена некоторых видов сосны, *Pinus* [СРЯ XI–XVII] и постепенно охватывающего и другие виды биологических объектов, по мере их перехода из разряда экзотики в разряд привычных продуктов питания. Ср. эволюцию слова *ягода*, в древнерусском языке, по-видимому, означавшего только ягоду винограда, а во многих славянских языках и сейчас означающего только ягоду⁹ земляники (клубники) [Иванов 1989]. Очевидно, что в разных языках такие естественные классы устроены по-разному; ср., напр. “We also find conceptual gaps in the case of a lack of Spanish or French term equivalent to the English nut, which includes walnuts, peanuts, almonds, etc., because there is not a natural category for such a thing in either language” [Goded Rambaud 2012: 141]; ср. подробнее также о естественных классах в разных языках в [Iomdin et al. 2011].

Постепенность этого процесса можно заметить и по снижению встречаемости в корпусах текстов сочинительных цепочек вида *орехи и миндаль, орехи*

⁷ Характерно, что *лесной орех* назывался иногда *простой орех* или *обыкновенный орех*.

⁸ Это, в частности, отразилось в появлении у рода растений *Juglans* (не вида плодов — напомним, что плоды грецкого ореха ботаники называют ложными костянками!) ботанического наименования *орех* и названия семейства *ореховые*, что привело к дополнительной путанице.

⁹ Нельзя не отметить, что с ботанической точки зрения плод земляники — не ягода, а многоорешек.

и *фисташки* и т.п.: чем старше тексты, тем легче обнаруживаются такие примеры. Сплошной просмотр всех употреблений слова *орех* в основном подкорпусе НКРЯ позволил обнаружить 12 таких примеров в текстах за период с 1869 по 1939 год и только 3 — за период с 1940 по 2011 год (притом что общий объем текстов в первой группе почти в 2 раза меньше, чем во второй). Ср. цитаты из НКРЯ:

*Кроме всех упомянутых кушаньев, еще вредны детям все невареные овощи, конфеты, сырой сахар, а особливо крашенные сахарные товары, **миндаль, орехи, изюм** и другие такие лакомства* [Н. И. Новиков. О воспитании и наставлении детей (1783)]

*Народ неистово накидывается на **миндаль, пастилу и орехи**, хватает горстями просыпанный чай, набивает карманы разными продуктами* [В. В. Крестовский. Панургово стадо (1869)]

*Сидели, слушали и в то же время щелкали **орехи, фисташки, миндаль*** [Н. Г. Гарин-Михайловский. Гимназисты (1895)]

*Мне предложено было заботиться о сладком, т. е. изюме, **миндале, орехах** и т. д.* [В. В. Верещагин. Дунай. 1877 (1899)]

Одновременно сокращается число примеров, в которых *орех* относится именно к лесному ореху; чем новее тексты, тем чаще слово *орех* используется гиперонимически, и *миндаль, фисташки* и др. явно включаются в состав *орехов*:

*Сказала, что из всех **орехов** больше всего любит **фисташки**, от шоколада отказалась* [М. Головановская. Противоречие по сути (2000)]

*Фрукты — все, кроме слив, абрикосов, черешни, бананов и смородины. **Орехи** — несоленые **арахис, миндаль и фундук**. Хороши сладости, варенье, душистые травы* [«Семейный доктор», 2002.05.15]

*Этот микроэлемент есть в молоке, твороге, морской рыбе, **орехах (арахисе, миндале)** и сухофруктах* [«Семейный доктор», 2002.07.15]

Особо отметим, что это не касается *каштанов*, которые и в современных текстах употребляются в сочинительных цепочках с *орехами*:

*Заполненный взрослыми и детьми перекресток пахнет жареными **каштанами, вином и орехами*** [Андрей Дмитриев. Закрытая книга (1999)]

*Питались **каштанами, орехами**. Заслышав кабанов, отсиживались на деревьях* [Александр Иличевский. Матисс // «Новый Мир», 2007]

5. Орехи: лексикографическое описание

В заключение предлагаем примерное лексикографическое описание слова *орехи* и некоторых названий орехов в современном русском языке в формате Активного словаря русского языка [Апресян и др. 2014], в сокращенном виде (без примеров, иллюстраций, сведений о сочетаемости и др.).

ОРЕХ

орех 1.1

ЗНАЧЕНИЕ.

‘Сухой и твердый питательный плод, содержащий большое количество белков и жиров, который можно есть сырым и который обычно можно поместить в рот целиком’.

КОММЕНТАРИИ.

1. Орехами обычно называют следующие плоды: фундук (лесной орех, лещина), грецкий орех, кешью, арахис (земляной орех), миндаль (миндальный орех), кедровый орех, фисташка.
2. Разные орехи обычно продают в одном и том же месте.
3. Разные орехи часто подают к столу вместе как вид закуски.

орех 1.2, бот.

ЗНАЧЕНИЕ.

‘Сухой нескрывающийся плод некоторых деревьев или кустарников с одним съедобным ядром в твердой оболочке’.

КОММЕНТАРИИ.

В специальных текстах по ботанике орехами обычно называют плоды следующих деревьев: граб, лещина, каштан, бук.

орех 2.1

ЗНАЧЕНИЕ.

‘Дерево семейства ореховых’.

КОММЕНТАРИИ.

Наиболее известные плоды ореха — грецкие орехи и орехи пекан.

орех 2.2

ЗНАЧЕНИЕ.

‘Древесина ореха 2.1’.

◇ **кокосовый орех** ‘плод кокосовой пальмы’; **мускатный орех** 1) ‘дерево семейства мускатниковых’; 2) ‘семя этого дерева, обычно использующееся в молотом виде как пряность’.

ФУНДУК

фундук 1

ЗНАЧЕНИЕ.

‘Орех размером с ноготь взрослого человека, растущий на дереве, в твердой оболочке, круглой формы, коричневого цвета, который едят очищенным’.

АНАЛОГ: *лесной орех*.

фундук 2

ЗНАЧЕНИЕ.

‘Дерево семейства березовых, на котором растет фундук 1’.

АНАЛОГ: *лещина*.

КЕШЬЮ

кешью 1

ЗНАЧЕНИЕ.

‘Орех размером с фалангу пальца взрослого человека, растущий на дереве, в ядовитой оболочке, изогнутой формы, желтовато-белого цвета и сладковатого вкуса, который едят очищенным и обжаренным’.

СИНОНИМ: *акажу*.

кешью 2

ЗНАЧЕНИЕ.

‘Тропическое дерево семейства сумаховых, на котором растет кешью 1’.

КОММЕНТАРИИ.

В специальных текстах по ботанике семена кешью, растущие на концах разросшейся грушевидной плодоножки, не называются орехами.

СИНОНИМ: *анакардиум*.

АРАХИС

арахис 1

ЗНАЧЕНИЕ.

‘Орех размером чуть больше ногтя взрослого человека, растущий на траве в бобах, созревающих в земле, овальной формы, покрытый тонкой красноватой кожицей, нейтрального вкуса, который едят очищенным и обычно обжаренным’.

СИНОНИМ: *земляной орех*.

арахис 2

ЗНАЧЕНИЕ.

‘Южноамериканское однолетнее травянистое растение семейства бобовых, на котором растет арахис 1’.

КОММЕНТАРИИ.

В научных текстах семена арахиса не называются орехами.

МИНДАЛЬ

миндаль 1

ЗНАЧЕНИЕ.

‘Орех размером с фалангу пальца взрослого человека, растущий на дереве, в твердой оболочке, овальный с заостренными краями, темно-бежевого цвета и горьковатого вкуса, который едят очищенным’.

миндаль 2

ЗНАЧЕНИЕ.

‘Южное дерево семейства розовых, на котором растет миндаль 1’.

КОММЕНТАРИИ.

В специальных текстах по ботанике плоды миндаля называются не орехами, а сухими костянками со съедобными косточками (подобно плодам абрикоса, сливы, вишни, черешни, входящих в то же семейство).

ФИСТАШКА

фисташка 1

ЗНАЧЕНИЕ.

‘Орех размером с ноготь взрослого человека, растущий на дереве, в твердой оболочке, обычно раскрывающейся при созревании на две створки, овальной формы, светло-зеленого цвета, сладковатого вкуса, который едят очищенным’.

фисташка 2

ЗНАЧЕНИЕ.

‘Тропическое дерево семейства сумаховых, на котором растет фисташка 1’.

КОММЕНТАРИИ.

В специальных текстах по ботанике семена фисташки не называются орехами.

Описания могут быть уточнены в зависимости от целей конкретного словаря, однако представляется важным различие общезыкового и специального словоупотребления. Как кажется, при последовательном применении этого принципа можно обнаружить и многие другие примеры естественных языковых классов, не совпадающих с традиционно выделяемыми в науке, которые еще ждут своего исследования.

Литература

1. *Апресян и др. 2014* — Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Бабаева Е. Э., Богуславская О. Ю., Галактионова И. В., Гловинская М. Я., Иомдин Б. Л., Крылова Т. В., Левонтина И. Б., Лопухина А. А., Птенцова А. В., Санников А. В., Урысон Е. В. Активный словарь русского языка. Тт. 1–2: А–Г. Под ред. Ю. Д. Апресяна. М.: «Языки славянских культур», 2014.
2. *БАС 2* — Большой академический словарь русского языка / ИЛИ РАН; Под ред. К. С. Горбачевича. М, СПб.: «Наука», 2004–2014. Тт. 1–23.
3. *БиоЭС* — Биологический энциклопедический словарь. Гл. ред. М. С. Гиляров. М.: Сов. энциклопедия, 1986.
4. *Боровик и др. 2004* — Боровик Т. Э., Лаврова Т. Е., Ревякина В. А., Рославцева Е. А. Современный взгляд на проблему пищевой непереносимости. Вопросы современной педиатрии. Выпуск № 6, том 3, 2004. С. 40–49.
5. *БТС* — Большой толковый словарь русского языка / Сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.
6. *Егорова 1999* — Егорова Т. В. Осоки (*Carex L.*) России и сопредельных государств (в пределах бывшего СССР). СПб.: Санкт-Петербургская ГХФА, Сент-Луис: Миссурийский ботанический сад, 1999.

7. *Иванов 1989* — Иванов В. В. Общеславянский лингвистический атлас : материалы и исследования: 1985–1987. М.: Наука, 1989.
8. *Иомдин 2012* — Иомдин Б. Л. О «неправильном» использовании терминов: может ли язык ошибаться? // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты: Сб. ст. в честь 80-летия И. А. Мельчука. / Под ред. Ю. Д. Апресяна, И. М. Богуславского, Л. Ваннера, Л. Л. Иомдина, Я. Миличевич, М.-К. Л'Омм, А. Польгера. М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 233–251.
9. *Левина 1987* — Левина Р. Е. Морфология и экология плодов. Л.: Наука, 1987.
10. *Лусс 2005* — Лусс Л. В. Пищевая аллергия и пищевая непереносимость: терминология, классификация, проблемы диагностики и терапия. Учебное пособие. М.: Фармарус Принт, 2005.
11. *МАС* — Словарь русского языка: В 4-х т. /АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985–1988.
12. *Мищенко Д. Ф., Оскольский А. А.* Кола у народов манде // Бетель, кава, кола, чат. Жевательные стимуляторы в ритуале и мифологии народов мира. Ма-клаевский сборник. Вып. 5. СПб.: МАЭ РАН, 2015 (в печати).
13. *СЕф* — Ефремова Т. Ф. Большой современный толковый словарь русского языка. В 3-х т. М.: АСТ, Астрель, 2006.
14. *СРЯ XI–XVII* — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 13 (Опасъ — Отра-ботываться). М.: Наука, 1987.
15. *СИШ* — Толковый словарь русского языка с включением сведений о проис-хождении слов / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2007.
16. *ТСИ* — Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Русский язык, 1998.
17. *Alasavar and Shahidi 2008* — Tree Nuts: Composition, Phytochemicals, and Health Effects. Ed. by C. Alasavar, F. Shahidi. Boca Raton, CRC Press, 2008.
18. *Asero 1999* — Asero R. Detection and clinical characterization of patients with oral allergy syndrome caused by stable allergens in Rosaceae and nuts. *Annals of Allergy, Asthma & Immunology*, 1999, 83(5), 377–383.
19. *Cooper 1999* — Cooper B. Hazel and some other nut terms in Russian. *New Zea-land Slavonic Journal*. 1999. Pp. 297–318.
20. *Ferdman and Church 2006* — Ferdman R. M., Church J. A. Mixed-up nuts: iden-tification of peanuts and tree nuts by children. *Annals of Allergy, Asthma & Im-munology*, 2006, 97(1), 73–77.
21. *Goetz et al. 2005* — Goetz D. W., Whisman B. A., Goetz A. D. Cross-reactivity among edible nuts: double immunodiffusion, crossed immunoelectrophoresis, and human specific IgE serologic surveys // *Annals of Allergy, Asthma & Immu-nology*. 2005. Vol. 95. No. 1. Pp. 45–52.
22. *Goded Rambaud 2012* — Goded Rambaud M. Basic semantics. Universidad Na-cional de Educación a Distancia. Madrid, 2012.
23. *Iomdin et al 2011* — Iomdin B., Piperski A., Russo M., Somin A. How different languages categorize everyday items. In: Computational linguistics and intellec-tual technologies. Papers from the annual international conference “Dialogue” (2011). Moscow: RGGU, 2011, p. 258–268.
24. *Rosengarten 2004* — Rosengarten F. The book of edible nuts. Dover publications, 2004.

25. *Sicherer et al. 2010* — Sicherer S. H., Muñoz-Furlong A., Godbold J. H., Sampson H. A. US prevalence of self-reported peanut, tree nut, and sesame allergy: 11-year follow-up. *J Allergy Clin Immunol.* 2010 Jun; 125(6):1322–6.
26. *Spjut 1994* — Spjut R. A systematic treatment of fruit types. New York: The New York Botanical Garden, 1994.
27. *Wierzbicka 1984* — Wierzbicka A. Apples are not a “kind of fruit”: The semantics of human categorization. *American Ethnologist*, 11(2), 313–328.

References

1. *Alasavar C., Shahidi F. (eds.) (2008)*, Tree nuts: composition, phytochemicals, and health effects, CRC Press, Boca Raton.
2. *Apresyan V. Yu., Apresyan Yu. D., Babaeva E. E., Boguslavskaya O. Yu., Galaktionova I. V., Glovinskaya M. Ya., Iomdin B. L., Krylova T. V., Levontina I. B., Lopukhina A. A., Ptentsova A. V., Sannikov A. V., Uryson E. V. (2014)*, Active dictionary of Russian language [Aktivnyy slovar' russkogo yazyka]. Vol. 1–2: A–G. Ed. by Yu. D. Apresyan. Yazyki slavyanskikh kul'tur, Moscow, 2014.
3. *Asero R. (1999)*, Detection and clinical characterization of patients with oral allergy syndrome caused by stable allergens in Rosaceae and nuts. *Annals of Allergy, Asthma & Immunology*, 83(5), pp. 377–383.
4. *Borovik T. E., Lavrova T. E., Revyakina V. A., Roslavtseva E. A. (2004)*, The current view on the food intolerance [Sovremennyy vzglyad na problemu pishchevoy neperenosimosti], *Issues in Contemporary Pediatrics [Voprosy sovremennoy pediatrii]*, issue 6, Vol. 3.
5. *Cooper B. (1999)*, Hazel and some other nut terms in Russian, *New Zealand Slavonic Journal*, pp. 297–318.
6. *Efremova T. F. (2006)*, Great contemporary explanatory dictionary of Russian language. In 3 volumes [Bol'shoy sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka. V 3 t], AST Astrel', Moscow.
7. *Egorova T. V. (1999)*, Sedges (*Carex L.*) of Russia and adjacent states (within the limits of the former USSR) [Osoki (*Carex L.*) Rossii i sopredel'nykh gosudarstv (v predelakh byvshego SSSR)], Missouri Botanical Garden Press, St. Louis, MO.
8. *Evgen'eva A.P. (ed.) (1985–1988)*, Dictionary of Russian language in 4 volumes [Slovar' russkogo yazyka v 4 tomakh], Russkiy yazyk, Moscow.
9. *Ferdman R. M., Church J. A. (2006)*, Mixed-up nuts: identification of peanuts and tree nuts by children, *Annals of Allergy, Asthma & Immunology*, 97(1), pp. 73–77.
10. *Gilyarov M. S. (ed.) (1986)*, Biologicheskii entsiklopedicheskiy slovar' [Biological encyclopedic dictionary], Sovetskaya entsiklopediya, Moscow.
11. *Goded Rambaud M. (2012)*, Basic semantics, Universidad Nacional de Educación a Distancia, Madrid.
12. *Goetz D. W., Whisman B. A., Goetz A. D. (2005)*, Cross-reactivity among edible nuts: double immunodiffusion, crossed immunoelectrophoresis, and human specific IgE serologic surveys, *Annals of Allergy, Asthma & Immunology*, Vol. 95., No. 1, pp. 45–52.

13. *Gorbachevich K. S.* (ed.) (2004–2013), Great academic dictionary of Russian language [Bol'shoy akademicheskii slovar' russkogo yazyka], Vol. 1–22, Nauka, St. Petersburg.
14. *Iomdin B., Piperski A., Russo M., Somin A.* (2011). How different languages categorize everyday items, Computational linguistics and intellectual technologies, papers from the annual international conference “Dialogue”, RGGU, Moscow, pp. 258–268.
15. *Iomdin B. L.* (2012), On the “incorrect” usage of terms: can language be wrong? [O “nepravil'nom” ispol'zovanii terminov: mozhet li yazyk oshibat'sya?], Meanings, texts and other exciting things: a Festschrift to commemorate the 80th anniversary of professor I. A. Mel'chuk [Smysly, teksty i drugie zakhvatyvayushchie syuzhety: Sb. st. v chest' 80-letiya I. A. Mel'chuka], Yazyki slavyanskoy kul'tury, pp. 233–251.
16. *Ivanov V. V.* (1989), Slavic linguistic atlas: materials and research: 1985–1987 [Obshcheshlavyanskiy lingvisticheskiy atlas: materialy i issledovaniya: 1985–1987], Nauka, Moscow.
17. *Krysin L. P.* (1998). Explanatory dictionary of foreign words [Tolkovyy slovar' inoyazychnykh slov], Russkiy yazyk, Moscow.
18. *Kuznetsov S. A.* (ed.) (1998), Great explanatory dictionary of Russian language [Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka], Norint, St. Petersburg.
19. *Levina R. E.* (1987), Morphology and ecology of fruits [Morfologiya i ekologiya plodov], Nauka, Leningrad.
20. *Luss L. V.* (2005), Food allergy and food intolerance: terminology, classifications, diagnostics and therapy [Pishchevaya allergiya i pishchevaya neperenosimost': terminologiya, klassifikatsiya, problemy diagnostiki i terapiya].
21. *Mishchenko D. F., Oskol'skiy A. A.* (2015), Kola nuts in Mande tribes [Kola u narodov mande], Betel, kava, kola, chat. Chewing stimulants in rites and mythology of world peoples [Betel', kava, kola, chat. Zhevatel'nye stimulyatory v rituale i mifologii narodov mira], Vol. 5, MAE RAN, St. Petersburg (in print).
22. *Rosengarten F.* (2004), The book of edible nuts, Dover publications, New York, NY.
23. *Shmelev D. N.* (ed.) (1987). Dictionary of Russian language of 11th-17th centuries [Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.], Vol. 13, Nauka, Moscow.
24. *Shvedova N. Yu.* (2007). Explanatory dictionary of Russian with etymological data [Tolkovyy slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedeniy o proiskhozhdenii slov], Azbukovnik, Moscow.
25. *Sicherer S. H., Muñoz-Furlong A., Godbold J. H., Sampson H. A.* (2010), US prevalence of self-reported peanut, tree nut, and sesame allergy: 11-year follow-up, *J Allergy Clin Immunol*, 125(6), pp. 1322–1326.
26. *Spjut R.* (1994), A systematic treatment of fruit types. The New York Botanical Garden, New York, NY.
27. *Wierzbicka A.* (1984), Apples are not a “kind of fruit”: The semantics of human categorization, *American Ethnologist*, 11(2), pp. 313–328.